

люди искусства

ПОЭЗИЯ ПОИСКА

Галина КРЕМШЕВСКАЯ

Свои первые шаги на пути постижения искусства танца Ирина Колпакова сделала не в великолепных залах Ленинградского хореографического училища на улице Зодчего Росси, не в залах, залитых светом, с зеркальной стеной, где все настраивает на приподнятое, восторженное отношение к деяниям, совершающимся в храме Терпсихоры. Ее первым танцевальным классом стал пустой и темный зрительный зал одного из пермских клубов, где на сцене в продолжении нескольких месяцев сушился картофель. Да, биография талантливой артистки начиналась не в Ленинграде, а в городе на Урале, куда во время войны эвакуировалось хореографическое училище вместе с Кировским театром.

Все, что окружало девочку, было трудным. И тяжело дышалось в картофельном зале, и неудобными казались самодельные туфли, сшитые заботливыми руками мамы, и поздно приходилось возвращаться после спектаклей домой, в далекий заводской район — Мотовилиху: ночью на морозной улице Ира терпеливо ждала трамвай вместе с рабочими, ехавшими на ночную смену. Но ни сорокаградусный мороз, ни набитый до отказа вагон, ни усталость, ни более чем скромный ужин, ожидавший ее, не могли омрачить радость будущей артистки, которую одну из всего класса выбрали на роль маленькой русалочки в опере «Русалка»! Выступая вместе со взрослыми артистами, она чувствовала себя участницей серьезного, ответственного дела. По заснеженным улицам, почти засыпая на ходу, девочка добиралась до дома. А рано утром все тот же переполненный вагон вез ее в училище на урок.

Балетную школу Колпакова кончала уже в Ленинграде по классу Агриппины Яковлевны Вагановой. Ее выпуск оказался последним выпуском прославленного педагога, на ней, на Ирине Колпаковой, завершился список балерин, воспитанных Вагановой. А первой была Марина Семенова. По-

том — Галина Уланова, Татьяна Вечеслова, Наталия Дудинская и многие, многие другие. Ирина Колпакова создала, какая это большая ответственность — быть среди них. К тому же все ее предшественницы делали свои первые шаги на сцене под бдительным оком своего педагога, а она этого лишена. И хоть ею в классе и на сцене руководили лучшие мастера ленинградского балета, она настойчиво вырабатывала свое отношение к овладению техникой танца, к постижению танцевального образа. Примерно тогда она и написала следующие слова:

«Работая над новой ролью, я всегда прежде всего стремлюсь разучить и технически освоить все сольные куски, все вариации данного балета. Последующая работа протекает тогда намного продуктивнее». И далее, основываясь на требованиях своего педагога, профессора хореографии А. Я. Вагановой, Колпакова делает вывод: «Выходит, что чисто техническое требование Агриппины Яковлевны стоит совсем рядом с требованием художественного подхода к освоению сольного танца».

Убежденность, постоянство, пылкость — основные качества известной артистки. Прежде всего это сказывается в ее неутомимой тяге к новому, и потому не случайно Колпакова — участница почти всех новаторских спектаклей театра. Мы видели ее и среди первых исполнителей в постановках Юрия Григоровича и Игоря Бельского на сцене Кировского театра. Выступая в балетах своих современников, новаторов советской хореографии, актриса утверждала вечно дорогую ей тему высокой и чистой любви, человечности, верности долгу.

И если парадные, ажурные балетные костюмы очень шли к стройной, изящной фигуре Колпаковой, если ее сказочные принцессы, золушки, девочки, попадающие в сказочные царства, были искренни в своих чувствах, стойки душевно при выпадающих на их долю испытаниях, то ее новые героини в

произведениях современных авторов были глубже, серьезнее, понятнее и самой танцовщице, и ее зрителям.

Вместо взбитой пачки и блестящей короны на голове — легкий русский сарафан да туго заплетенная коса... Катерина Колпаковой в балете «Каменный цветок» выглядела воплощением русской песенности, русской природы. После «Каменного цветка», после «Берега Надежды», после самого любимого балериной спектакля «Легенда о любви» наступило творческое затишье: не осуществлялось в театре таких постановок, которые могли бы стать в один ряд с предыдущими. Но Колпакова не прекращает творческих поисков.

Молодой балетмейстер Георгий Алексидзе и руководитель квинтета духовых инструментов Ленинградской филармонии Виталий Буяновский собрали вокруг себя группу энтузиастов, куда вошли молодые артисты балета Театра имени Кирова и филармонии, и готовили музыкально-хореографическую программу, где единство музыки и пластики ставилось неперенным условием. И снова Колпакова среди тех, кто ищет, экспериментирует, пробует. Сейчас можно только пожалеть о том, что этот интереснейший коллектив, имевший заслуженный успех у ленинградской публики, просуществовал недолго. Но любители балета надолго запомнили едва ли не лучший номер вечера — «Сарабанду» на музыку Баха в исполнении А. Тищенко (орган) и танцовщиков И. Колпаковой и Н. Долгушина.

Немного позднее артистка готовит свой творческий вечер. Все балетмейстеры, приглашенные ею, молоды. Но они, как и она, одержимы поиском нового в искусстве танца. Балетмейстер Олег Виноградов ставит одноактный балет «Двое», рассказывающий о трудной, но прекрасной судьбе двух молодых людей — наших современников. Вторым балетом в этой программе стала композиция «Ромео и Юлия», поставленная Игорем Чернышевым на музыку драматической симфонии Берлиоза. Конечно, в нем что-то казалось спорным, но Колпакова активно поддерживала молодых искателей, ибо сама начинала с поиска и продолжает искать до сих пор...

Ева в балете «Сотворение мира» — одна из любимых ролей актрисы. Колпакова говорит, что ей очень близка хореография постановщиков Наталии Касаткиной и Владимира Васильева. Роль Евы требует не только максимальной затраты физических сил, но и разнообразия душевного настроения. «Она исполнена очаровательного юмора, тонкой лирики и трагедийного накала», — писала Колпакова незадолго до премьеры. И ей, лирической танцовщице по складу своего дарования, больше всего удалось в спектакле эпизоды трагедийные. Лучшей из них оказалась сцена, когда актриса передает просветление матери, дарующей земле первого человека.

Сейчас творчество Ирины Колпаковой достигло наивысшего расцвета. Пришла актерская мудрость. Безошибочная профессиональная уверенность. Как-то само собой вышло так, что Колпакова начала заниматься со своими младшими товарищами. Как в свое время она сама — с Татьяной Вечесловой, с которой готовила почти все свои роли.

...Накануне в театре шла «Спящая красавица». Принцесса Аврора для балерины — один из дорогих сердцу образов. Утром можно немного отдохнуть. Спокойно попить кофе и поговорить о вчерашнем спектакле. Но звонит телефон, и, прервав разговор, Колпакова убежденно доказывает кому-то необходимость помочь одному безвестному актеру. Она чувствует ответственность и за тех, кто начинает свою творческую жизнь.

ЛЕНИНГРАД.

Фото корреспондента
АПН А. Макарова.